

Логачёва И. С.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОМОНИМИИ КАК ЯЗЫКОВОЙ УНИВЕРСАЛИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 115-117. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

который, имея тройственное число, не имел бы двойственного. Нет языка, который, имея двойственное число, не имел бы множественного» [Дж. Гринберг 1970: 139].

Если во всех современных языках есть числовые обозначения лексического характера, то категория грамматического числа в отличие от этого не является универсальной. Существует ряд языков, в которых грамматическая категория числа существительных отсутствует. Не было грамматической категории числа в древнеяванском языке - языке кави. Существительное здесь в зависимости от контекста соотносилось с одним или с несколькими предметами. В случае необходимости они лишь сочетались с теми или иными словами, передававшими количественные понятия (satunggal 'один', akweh 'много', sing 'каждый' и т. п.). Кроме того, для выражения идеи множественности в этом языке иногда использовался также способ удвоения существительных.

Не всякое изменение формы существительного, связанное с выражением различий в количестве предметов, им обозначаемых, означает, что в данном языке существует грамматическая категория числа. Наличие лишь одной грамматической формы, выражающей количественную характеристику предметов (их множественность), и второй формы, нейтральной в этом отношении, еще не создает грамматической категории числа.

В языках синтетическо-флективного типа, в которых единственное и множественное число выражается флективными показателями, имеет место иной тип соотношения приуроченных к ним значений. Форма единственного числа в них также может употребляться в родовом значении и в этом частном случае оказывается нейтральной по отношению к числовым противопоставлениям. Однако специфическим для нее является значение единичности, и она не может употребляться в значении дистрибутивной множественности, что имеет место в языках синтетическо-агглютинативного типа.

В языках этого типа невозможны также и случаи противоположного характера, когда бы форма множественного числа существительных употреблялась в значении единичности. Этому не противоречит факт существования в этих языках существительных pluralia tantum типа русских ножницы, ворота и т. п., которые обозначают единичные объекты, состоящие из нескольких частей. Эти существительные не изменяются по числам и, следовательно, эти их формы не входят в оппозицию, образуемую в пределах грамматического числа.

Список использованной литературы

1. **Гринберг Дж.** Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. - М., 1970.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОМОНИМИИ КАК ЯЗЫКОВОЙ УНИВЕРСАЛИИ

Логачёва И. С.

ГОУ ВПО «Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова», г. Северодвинск

«Специальное явление, важное для природы языка, представляет омонимия» [Фомина 2001: 84]. Как писал Д. Н. Шмелёв, тождество слова является непрерывным условием функционирования языка в целом. Основой тождества слова является его материальная закреплённость, его «звуковая оболочка» [Шмелёв 1977: 74]. Мы называем теми же словами очень разные по своей природе предметы и явления.

Проблема омонимии является предметом исследования в разнообразных направлениях современной лингвистики. В настоящее время все лингвисты признают омонимию универсальным явлением [Инякина 2004: 157]. Данное явление имеет большую теоретическую значимость для лингвистической науки.

Настоящая работа посвящена изучению теоретических оснований к исследованию омонимии как языковой универсалии.

Омонимия - явление, непосредственно вытекающее из факта неизоморфности плана выражения и плана содержания языка [Малаховский 1990: 3]. Поэтому проблема омонимии оказывается частью более общей проблемы соотношения формы и содержания в языке, что делает её теоретическое изучение действительно необходимым.

Необходимость изучения омонимов вызвана также и потребностями прикладной лингвистики, т.к. омонимия есть проявление того особого свойства языкового знака, благодаря которому разным означаемым могут соответствовать тождественные означающие. В силу этого омонимия представляет собой определённую помеху в процессе коммуникации.

К настоящему времени омонимия оказалась изучена значительно слабее, чем такие смежные явления, как полисемия, синонимия или антонимия. До сих пор нет единого мнения в определении основных понятий омонимии, не упорядочена терминология, отсутствует единая классификация, которая отражала бы характер формально-смысловых отношений между разными классами омонимов. Омонимия изучается в основном как лексикологическая проблема; грамматической омонимии уделяется недостаточно внимания. Слабо разработаны вопросы омонимической лексикографии, в частности вопрос об отражении структуры омонимического ряда в структуре словаря и словарной статьи.

Явление омонимии издавна привлекало внимание учёных. Ещё древние философы в своих рассуждениях о языке отмечали факт «равноимённости», т.е. одинакового наименования неодинаковых вещей [Античные теории языка и стиля 1996: 37]. В новое время упоминания об омонимах встречаются уже в лингвистических трактатах XVII в. Однако долгое время к омонимии относились как к случайности, не заслуживающей серьёзного изучения. Как замечает Э. Эман, «для младограмматиков с их особым кругом интересов проблема омонимов в целом играла подчинённую роль» [Эман 1960: 117].

Только лингвистические работы, появившиеся в начале XX века, в особенности труды Ж. Жильерона и его последователей, уделявших много внимания вопросам «борьбы» омонимов, способствовали усилению интереса к омонимии и появлению ряда серьёзных исследований, в которых рассматривались вопросы возникновения, «конфликта» и вытеснения омонимов [Bradley 1919; Булаховский 1928; Williams 1944].

Однако если Ж. Жильерон и его ученики относились к омонимам как к «болезни» языка, которую следует «лечить» [Gillieron 1921], то более поздние исследователи начинают проявлять интерес к теоретическим аспектам омонимии.

Так, Л. А. Булаховский впервые ставит вопрос о причинах сохранения омонимов в языке [Булаховский 1928]. О. Есперсен в своей лекции «Моносиллабизм в английском языке» [Jespersen 1928] затрагивает такие вопросы, как связь омонимии с длиной слова и структурой слога, дифференциация омонимов в процессе общения, соотношение омонимии и полисемии, а также очень важный для английского языка вопрос об омонимии слов, соотносящихся по конверсии. Б. Трнка также исследует проблему соотношения омонимии и полисемии и предлагает конкретные критерии их разграничения [Trnka 1931]. Эти работы, написанные более пятидесяти лет тому назад, до сих пор остаются актуальными. Именно благодаря им было впервые осознано теоретическое значение исследования омонимии.

Во второй половине XX в. серьёзно обсуждался вопрос о принадлежности омонимии к числу лингвистических универсалий [Ульманн 1970; Малаховский 1977], явлений, обязательных в каждом языке.

С. Ульманн, который первым поставил этот вопрос, считает, что в отличие от полисемии, которая «связана с самой сущностью языка», омонимия не является абсолютной универсалией, обязательно присущей всем языкам мира. По мнению С. Ульманна, «легко можно представить себе язык без омонимов, такой язык был бы эффективным средством общения, чем язык с омонимами». Существует ли такой язык в действительности, продолжает он, может быть выяснено лишь с помощью конкретных исследований, т.е. путём обследования всех известных языков. Но независимо от того, существует он или нет, «омонимия является статистической универсалией с высокой степенью вероятности» [Ульманн 1970: 270].

Однако, как указывает Л. В. Малаховский, для того чтобы установить, что омонимия является абсолютной лингвистической универсалией, нет необходимости перебирать все известные языки. Достаточно лишь показать, что наличие омонимов в языке обусловлено самой природой языка и определяется условиями его функционирования в качестве средства общения.

В то же время В. В. Виноградов занимался исследованием другой проблемы. Он установил, что принципы выделения и определения омонимов в системе живого, функционирующего языка резко отличаются от приёмов исторического и сравнительно-исторического изучения омонимов. Если при историческом изучении процессов омонимического совпадения своих, коренных, и заимствованных слов, а также процессов распада одного слова на омонимы особенно существенная роль выпадает на долю проблем генетического тождества слова, тождества морфем, исторической непрерывности развития слова, проблем семантического слияния слов, а также разделения социальных и географических границ их распространения и других подобных проблем и задач, то при изучении омонимии в системе живого языка центральными вопросами являются - вопрос об основных законах и правилах объединения и сцепления значений в смысловой структуре слов разных типов, слов разных грамматико-семантических категорий и вопрос о закономерности взаимоотношений и соотношений активных семантических групп словарного состава общенационального языка с разными системами профессиональной и научно-технической терминологии, а также областной и жаргонной лексики.

Согласно исследованию В. В. Виноградова вопросы омонимии в толковых словарях русского литературного языка разрешаются произвольно, что определяется следующими основными тенденциями.

В одних словарях, как, например, в академическом «Словаре русского языка» под редакцией А. А. Шахматова проблема омонимии целиком снимается тем, что за основу слияния и разграничения слов принимается внешнее фонетическое или графическое «единство» формы слова, чаще всего совпадение его звуковой оболочки. Следовательно, все те слова, которые объединяются общностью звукового состава (или звукового комплекса), рассматриваются как одно слово, как единая лексическая единица.

В других словарях, как, например, в однотомном «Словаре русского языка», составленном С. И. Ожеговым наблюдается тенденция к дроблению многозначных слов на омонимы, главным образом на основе различия предметов, действий и т.п., т.е. реалий или понятий, обозначаемых одним словом или словами. Таким образом, здесь происходит смещение явлений исторической «действительности» в широком, философском понимании этого слова с семантической системой языка [Виноградов 1977: 288].

Если первая тенденция, сводящаяся в основном к отождествлению слова с его внешней формой, вела к искусственному сокращению количественного состава словаря, то вторая, состоявшая в умножении числа омонимов (путём уравнивания количества слов с количеством обозначаемых ими предметов или яв-

лений), приводила к необоснованному расширению объема словарного состава языка и к искажению семантической перспективы его развития.

Таким образом, проблема омонимии должна быть признана одной из самых неотложных и вместе с тем запутанных, очень далёких от решения проблем теории лексикографии и общей семасиологии. Выяснение понятия омонима тесно связано с исследованием структурно-семантических типов омонимии в разных языках и с раскрытием общих основ и признаков омонимии как характерного явления лексического строя языка.

Следовательно, только всестороннее изучение свойственных языку в его современном состоянии законов сочетания и объединения значений в структуре одного и того же слова может привести к правильному и глубокому пониманию как системы соотношений омонимов в современном языке и правил функционирования разных их типов, так и закономерностей активного производства и воспроизводства некоторых категорий омонимов, а также условий отмирания отдельных омонимов.

Список использованной литературы

1. **Античные теории языка и стиля.** - М., 1996.
2. **Булаховский Л. В.** Из жизни омонимов // Русская речь. - М., 1928. - Вып. 3. - С. 47-60.
3. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977.
4. **Инякина Ю. В.** Типы омонимии существительных на - ник в общеупотребительной и специальной лексике современного русского языка // Материалы XI Международной конференции по функциональной лингвистике. - Ялта, 2004. - С. 157-158.
5. **Малаховский Л. В.** Омонимия слов как абсолютная лингвистическая универсалия // Ин. языки в высшей школе. - М., 1977. - Вып. 12. - С. 94-98.
6. **Малаховский Л. В.** Теория лексической и грамматической омонимии. - Л., 1990.
7. **Ульманн С.** Семантические универсалии // Новое в лингвистике. - М., 1970. - Вып. 5. - С. 250-299.
8. **Фомина М. И.** Современный русский язык. Лексикология. - М., 2001.
9. **Шмелёв Д. Н.** Современный русский язык. Лексика. - М., 1977.
10. **Эман Э.** Об омонимии в немецком языке // Вопросы языкознания. - 1960. - № 5. - С. 117-124.
11. **Bradley H.** On the Relations between Spoken and Written Language. - Oxford, 1919.
12. **Gillieron J.** Pathologie et therapeutique verbale. - Paris, 1921.
13. **Jespersen O.** Monosyllabism in English // Proc. of Brit. Acad. - London, 1928. - Vol. 14. - P. 344-368.
14. **Trnka B.** Bemerkungen zur Homonymie // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. - Prague, 1935.
15. **Williams E. R.** The Conflict of Homonyms in English // Yale Studies in English. - London: New Haven, 1944. - Vol. 100. - P. 1-130.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЖИТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ Н. С. ЛЕСКОВА

Лукьянчикова Н. В.

Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Агиографическая литература органически входит в творческое сознание Н. С. Лескова, ибо в ней писатель видит художественное воплощение благочестия и «веры народной» [Лесков 1984: 38]. Лесков, по его собственному утверждению, знает русский народ «изнутри» [Лесков 1956: I, 12], этим во многом обусловлен его интерес к агиографической литературе как излюбленному народному чтению, предлагавшему высокие нравственные образцы. Жития святых относились к тому типу сочинений, содержание которых могло и должно было удовлетворить духовные запросы народа и воплотить в себе коренные идеи христианской церкви.

Уже в начале 1860-х годов автор констатирует: «История земной жизни Христа и святых, чтимых церковью, составляет самое любимое чтение русского народа» [Северная пчела 1862], - а в 70-е годы он окончательно утверждает в этом мнении: «Дух житийных сказаний - это тот дух, который в повествовательной форме всего ближе знаком нашему религиозному простолюдину» [Лесков 1956: XI, 109]. Высокий нравственный идеал, воплощенный в незаурядных личностях святых, привлекает писателя, считающего агиографическую литературу одним из источников литературы нового времени [Лесков 1984: 38, 40]. Глубина и содержательность произведений автора во многом определены его опорой на житийные жанровые модели и связанные с ними мотивы, проблемы, принципы и приемы обрисовки персонажей. Лесковская позиция, сформулированная им, во-первых, в «Предисловии» [Лесков 1956: VI, 641-643] к циклу о «трех праведниках» (1880): вера в то, что существуют праведники, без которых «несть граду стояния», люди не от мира сего, стремление доискаться, что есть праведность, каков ее реальный, житейский облик, - во-вторых, в заметке «О героях и праведниках» [Лесков 1881: 5] (1881): интерес к приближающемуся к святости человеку, который сумел «прожить изо дня в день праведно долгую жизнь, не солгав... не слукавив, не огорчив ближнего и не осудив пристрастного врага», - в-третьих, в «Авторском признании» (открытом письме П. К. Щебальскому) [Лесков 1956: XI, 229] (1884): изображение лица с его **духовным содержанием** - демонстрирует высочайшую степень погруженности писателя в контекст христианской, в первую очередь агиографической, литературы, для которой важным является описание подвижнической жизни, показ воплощения идеальных требований в земной действительности. Житийные жанровые традиции преломляются и серьезно